

Героиня резко отпрыгнула назад, вернувшись в исходное положение, и вложила меч в ножны.

Движения молодого человека и героини всё ещё были несколько скованными, но это не входило в обязанности Чжоу Фаня, так что не стоило особо заикливаться. С течением времени и персонажи, и их движения, безусловно, станут более отточенными, в чём Линь Шу не сомневался.

После того как они опробовали навыки, Чжоу Фань предложил проверить реакцию на обычные диалоги. Он сказал:

— Большинство распространенных фраз, таких как «Привет», «Доброе утро», «Почтение» и так далее, распознаются. Мы ввели множество распространенных диалогов, охватывающих всё, что может спровоцировать действия. Конечно, из-за ограниченного времени список, вероятно, не полон, и его нужно будет постепенно дорабатывать. Но вы можете попробовать, и если заметите какие-то упущения, запишите их, чтобы позже исправить.

Линь Шу кивнул:

— Хорошо.

Затем он снова посмотрел на экран, подумал и произнес:

— Сударыня, добрый день.

На экране молодой человек поклонился героине.

Цзюй Минфэну это показалось забавным, и он нарочно тонким голосом, подражая ребенку, произнес в микрофон:

— ...Почтение, сударь.

Героиня сложила руки перед собой и ответила поклоном.

Линь Шу подумал и сказал:

— Сударыня, присаживайтесь.

На экране молодой человек сначала сделал жест «Пожалуйста», а затем сам сел.

Цзюй Минфэн ответил:

— Благодарю вас, сударь. Я смиренно принимаю ваше приглашение.

Когда Линь Шу предложил героине сесть, на её экране появилось окно с сообщением: «Вас приглашают сесть. Согласны?» Когда Цзюй Минфэн ответил «Благодарю», героиня снова поклонилась, и после слов «Смиренно принимаю» кнопка «Согласен» засветилась синим, и героиня автоматически села.

К этому моменту Линь Шу считал, что все настройки соответствуют его ожиданиям, и никаких проблем не было. Затем они опробовали ещё несколько взаимодействий, и, за исключением нескольких ошибок, которые нужно было исправить и доработать (Чжоу Фань записал их), большинство распознаваний голоса и реакций были естественными и плавными.

В конце Линь Шу спросил Чжоу Фаня:

— Как обстоят дела с распознаванием акцентов? Учитывая, что у многих пользователей могут быть сильные акценты, эту способность нужно усилить.

Чжоу Фань задумался:

— На самом деле я об этом не думал. Дай мне подумать... Может, я потом обдумаю решение и обсудим с тобой?

Линь Шу сказал:

— Это довольно важно, так что подумай над этим.

Несколько дней после тестов прошли без происшествий, даже конфликт с Фэйсинь временно утих, словно обе компании, подобно спортивным командам, вступили в зимний перерыв, чтобы восстановить силы.

Однако в Цзиньцзяне произошло ещё одно событие: игра «Тысячи домов в туманном дожде», воспользовавшись успехом, уже подписала контракт на публикацию и даже начала переговоры о правах на экранизацию.

Кроме того, некоторые работы с предыдущего конкурса также получили контракты на публикацию и экранизацию, возможно, потому что авторы изначально писали хорошо, а темы, выбранные для конкурса, были здоровыми и подходящими для широкой аудитории, что привлекло внимание издательств и киностудий.

Такие новости, безусловно, вдохновляли, и вскоре Цзиньцзян снова наполнился авторами и читателями. Среди них было немало мужчин, в том числе и довольно известных, что заставило вице-директора Лю задуматься о создании отдельного раздела для мужской аудитории.

Однако, несмотря на это, ситуация развивалась стремительно.

Хотя Быстрая книга и Фэйсинь по-прежнему доминировали над двумя совместными сайтами, всеобщее настроение было настолько радостным, что временно забыли о неприятностях и сосредоточились на позитивных моментах.

И в такой атмосфере приближался Новый год. На улицах Хуси уже царила праздничная атмосфера, то и дело раздавались звуки петард, символизирующие прощание со старым годом и встречу нового, наполняя воздух знакомым, хотя и слишком резким запахом серы, который веками сопровождал этот праздник.

Весна приближалась.

Для большинства сотрудников Синцзэ этот Новый год стал неожиданностью — казалось, они только что были погружены в работу, а тут внезапно осознали, что новый год уже на пороге.

Первый новогодний корпоратив Синцзэ собрал не так много людей, но все были полны энтузиазма. Возможно, благодаря успешному году и хорошим доходам компании, все сотрудники были в приподнятом настроении, и мероприятие прошло активно.

Хотя некоторые выделялись из общей атмосферы — например, Чжэн Фанчэн всё время подсчитывал расходы на корпоратив и стоимость раздаваемых призов, Чжоу Фань уселся в углу с ноутбуком, анализируя звуковые сигналы, а Бай Чивэнь, напротив, был крайне активен — пока Бай Мяо не видела, он успел съесть три огромные тарелки с едой, размером с небольшие

тазики, после чего начал жаловаться на боль в животе, чем сильно напугал Бай Мяо.

В конце концов, её усилиями Бай Чивэнь вырвал большую часть съеденного, и Бай Мяо набросилась на него с упреками:

— Ты что, голодный дух вселился? Ты же всегда ешь много, почему так обожрался? Ты себе жизнь не ценишь?!

При этом она подавала ему горячую воду.

Бай Чивэнь действительно получил урок: боль в желудке была настолько сильной, что казалось, он вот-вот лопнет. Теперь он был напуган и подавлен, и даже его обычная беспечность куда-то исчезла. Бледный и жалкий, он сказал Бай Мяо:

— Сестра, я больше так не буду. Просто увидел столько вкусного и не смог удержаться. Я всего по чуть-чуть пробовал, но в итоге переел. Больше не буду.

Бай Мяо подумала: «Ты что, моя золотая рыбка!? Неужели не чувствуешь, когда сыт? Стоит немного зазеваться, и можешь себя объесть до смерти?»

Но факт оставался фактом: Бай Чивэнь впервые был таким смиренным, что явно было видно, как ему плохо. Бай Мяо не смогла добавить масла в огонь и даже специально сходила в магазин за таблетками для улучшения пищеварения.

За исключением этого инцидента, корпоратив Синцзэ прошел успешно.

Затем наступил Новый год.

За два дня до праздника Цзюй Минфэн с неохотой попрощался с Линь Шу и уехал в Биньхай.

В предыдущие годы Линь Шу и Лян Юэхуа обычно либо ездили в Яньцзин к семье Лян, либо приглашали Линь Цзиньхуа и его жену к себе. Но в этом году ситуация была иной.

Лян Юэхуа в последние полгода стала очень занятой. Раньше она сама занималась домашними делами и готовила, но теперь наняла домработницу. Линь Шу понимал, что его мать хотела сосредоточиться на работе, и не мешал ей, стараясь делать всё сам, чтобы оставить ей максимум свободы.

Но даже так Линь Шу чувствовал, что сейчас он был счастливее, чем в прошлой жизни, когда жил с Линь Цзиньхуа и Цзэн Жун. Потому что, несмотря на занятость, Лян Юэхуа всегда заботилась о его комфорте, безопасности и здоровье. Жизнь с матерью и без неё — это совершенно разные вещи.

В западных странах часто больше ценят роль отца, но в Китае традиционно больше внимания уделяют матери. По разным культурным и традиционным причинам китайские матери часто являются более стойкими и способными поддерживать своих детей на протяжении жизни.

Однако в канун Нового года Лян Юэхуа получила звонок от Линь Цзиньхуа и сама предложила Линь Шу поехать к нему.